

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-АПУ18-25

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2018 года

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Кулябина В.М.
Дубовика Н.П., Земскова Е.Ю.
Стрелковой А.А.

с участием прокуроров Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., Потапова И.Е., осужденных Ахмедова Т.Р., Ахметшина И.А., Галиева А.Г., Ганеева Д.Р., Зиннурова Р.Р., Фасхутдинова И.М., адвокатов Романова С.В., Фаткудиновой М.З., Шаповаловой Н.Ю., Живова И.В., Магомедмирзоева Г.С., Кротовой С.В., Бондаренко В.Х., Панченко О.В., Мухаметзянова А.И., Волобоевой Л.Ю., Гасанова М.Г., переводчиков Г [REDACTED] С [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Ахмедова Т.Р., Ахметшина И.А., Галиева А.Г., Ганеева Д.Р., Зиннурова Р.Р., Фасхутдинова И.М., адвокатов Владимировой Р.Г., Хуснимардановой К.М., Газетдиновой Д.Г., Бикчурина Т.Х., Закирова О.И., Гимранова Р.Н. на приговор Приволжского окружного военного суда от 8 декабря 2017 года, по которому

Ахмедов Тимур Равильевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,
осуждён:

- по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 5 годам лишения свободы;

- по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Ахметшин Ильнур Абелкасимович, [REDACTED]

судимый:

- 20 ноября 2014 года по ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 205, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 327, ч. 1 ст. 322, ч. 3 ст. 327 УК РФ; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей,

осуждён:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 20 ноября 2014 года, окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 50 000 рублей. Постановлено наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

Галиев Альберт Гумарович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 21 апреля 2016 года за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, двенадцати преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК РФ, четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, семи преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, а также за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 226, ч. 1 ст. 208, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 22 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей,

осуждён:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 21 апреля 2016 года, окончательно назначено 25 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 10 000 рублей.

Ганеев Джаудат Раисович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 23 марта 2017 года, с учетом изменений, по ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 205.4, ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 205.1, ч. 1 ст. 205.1, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 17 годам 10 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

осужден:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ) к 10 годам лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ) к 11 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ) к 11 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний Ганееву Д.Р. назначено 13 лет лишения свободы.

Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 23 марта 2017 года, окончательно Ганееву Д.Р. назначено 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

Зиннуров Рауф Рашитович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 2 августа 2007 года по ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 222, ч. 5 ст. 30, ч. 3 ст. 205 УК РФ, а также за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК РФ; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 5 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Зиннурову Р.Р. назначено 12 лет лишения свободы.

Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 2 августа 2007 года, окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Фасхутдинов Ильназ Мидхатович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 5 годам лишения свободы;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ) к 10 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Фасхутдинову И.М. назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

При назначении наказания в виде ограничения свободы судом установлены ограничения и возложены обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре,

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступление осужденных Ахмедова Т.Р., Ахметшина И.А., Галиева А.Г., Ганеева Д.Р., Зиннурова Р.Р., Фасхутдинова И.М., адвокатов Романова С.В., Фаткудиновой М.З., Шаповаловой Н.Ю., Живова И.В., Магомедмирзоева Г.С., Кротовой С.В., Панченко О.В., Мухамедзянова А.И., Волобоевой Л.Ю., Гасанова М.Г., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокуроров Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., Потапова И.Е., об изменении приговора, освобождении от наказания Зиннурова, Галиева,

Фасхутдинова в связи с истечением сроков давности уголовного преследования за квалифицированный разбой, хищение оружия и боеприпасов, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Ахмедов, Зиннуров, Фасхутдинов, осуждены за хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ, группой лиц по предварительному сговору.

Галиев, Ахмедов, Зиннуров, Фасхутдинов за разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, Зиннуров, Фасхутдинов также по признаку организованной группы, а Ахмедов группой лиц по предварительному сговору.

Ахметшин, Зиннуров, Фасхутдинов за разбой, совершенный с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой.

Ганеев за совершение двух взрывов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенных организованной группой, в которую входили ранее осужденные за террористические акты Галиев, Ахметшин и Х[REDACTED].

Ганеев и Фасхутдинов за покушение на совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенное в составе организованной группы, в состав которой входили ранее осужденные за покушение на террористический акт Галиев, Ахметшин.

Преступления совершены в период с лета 2003 года по 20 января 2005 года на территории Республики Татарстан, Челно-Вершинского района Самарской области, Уржумского района Кировской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и многочисленных дополнениях к ним:

- осужденный Ахмедов выражает несогласие с приговором суда. Полагает, что постановленным приговором неправильно применен уголовный закон, поскольку суд не произвел зачет наказания, отбытого им по первому приговору суда. Обращает внимание на наименьшую степень его участия в совершении преступлений и то, что после совершения преступлений он длительное время занимался общественно-полезным трудом, ни в чем предосудительном замечен не был, положительно

характеризовался в быту и на работе. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание просит учесть наличие на иждивении троих малолетних детей. В дополнительных апелляционных жалобах Ахмедов указал, что все следственные действия и доказательства его вины получены с нарушением требований ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Считает возможным применение ст. 28 УПК РФ, поскольку «на момент совершения преступления он был молод, глуп и не осознавал общественную опасность своих действий». Отмечает, что в 2003 году, когда он познакомился с Ахметшиным, Зиннуровым, Галиевым у них не было убеждений террористической направленности. С 2003 года по 2007 год находился в местах лишения свободы и с Галиевым не общался. Просит принять во внимание показания потерпевшего Г [REDACTED], свидетельствующие о том, что в момент совершения преступления он, Ахмедов, находился в другом здании, далеко от котельной и не мог видеть, слышать и знать, что происходило с потерпевшим Г [REDACTED]. Полагает, что в действиях других лиц, совершавших нападение на сторожа школы, наличествует «эксцесс исполнителя». Также считает, что отказывая в выделении в отношении него уголовного дела в отдельное производство, суд нарушил ст. 47 Конституции Российской Федерации. Обращает внимание на необоснованное ограничение судом времени при ознакомлении с материалами уголовного дела. Суд необоснованно не обеспечил ему участие защитника после постановления приговора, в результате он был вынужден самостоятельно составлять апелляционную жалобу. Просит постановленный в отношении него приговор суда изменить, назначить наказание с применением ст.ст. 64,73 УК РФ;

- адвокат Владимирова, в защиту интересов осужденного Ахмедова, цитируя показания Ахмедова, данные в судебном заседании, а также показания свидетеля И [REDACTED], указывает, что Ахмедов разбойное нападение не признает, а признает вину в совершении кражи. Полагает, что имеет место эксцесс исполнителя, поэтому действия Ахмедова необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Обращает внимание на то обстоятельство, что потерпевшие исковых требований не заявляли, Ахмедов в возрасте 17 лет остался без родителей, которые трагически погибли, положительно характеризуется главой поселения, преподавателями, сотрудниками полиции, бывшей женой, администрацией мест лишения свободы, имеет на иждивении троих детей. Отмечает, что Ахмедов ранее судим, однако судом положения ч. 5 ст. 69 УК РФ применены не были и ошибочно не зачтено время, отбытое осужденным по предыдущему приговору. Просит приговор изменить, назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ и зачесть ранее отбытое наказание;

- осужденный Ахметшин выражает несогласие с приговором и отмечает, что при ознакомлении с материалами уголовного дела был незаконно ограничен, суд первой инстанции его ходатайство об

ознакомлении с материалами дела в полном объеме оставил без удовлетворения. Оспаривает показания Галиева, считает их непоследовательными и противоречивыми, отмечает, что Галиев в судебном заседании свои показания не подтвердил и настаивал на том, что давал их под давлением со стороны следственных органов. Выражает несогласие с квалификацией его действий, наличием квалифицирующего признака совершения разбоя организованной группой. Считает противоречивым указание суда о времени создания организованной группы под руководством Галиева. Отмечает, что приговором Верховного Суда Республики Татарстан установлено образование преступной группы с лета 2004 года, из чего следует, что на момент нападения 31.12.2003 года на АЗС, организованной группы не существовало. Полагает неверным указание суда о приготовлении им оружия, поскольку оружие имелось лишь у Галиева. Доказательств, подтверждающих нанесение им ударов охраннику Б. [REDACTED] суду не представлено, насилия к потерпевшему он не применял. Потерпевший Б. [REDACTED] в судебном заседании давал показания о том, что видел трех вооруженных людей, прикладом бил лишь один, остальные его не трогали, ногами и руками не били. Считает, что имеющимися доказательствами подтверждена наименьшая степень его участия в преступлении, поэтому наказание по совокупности преступлений в виде 16 лет лишения свободы считает несправедливым ввиду чрезмерной суровости. Также указывает на нарушения уголовно-процессуального закона: непредоставление ему переводчика на предварительном следствии; отказе в переводе на татарский язык обвинительного заключения и рассмотрении дела с нарушением подсудности. Находит необоснованным отказ суда в ограничении времени для подготовки к судебным прениям и последнему слову. Утверждает, что эти ходатайства не были занесены судом в протокол судебного заседания. Просит приговор отменить, уголовное дело возвратить прокурору;

- адвокат Хуснимарданова, в защиту интересов осужденного Ахметшина, оспаривает квалификацию действий по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку её подзащитный, как следует из содержания жалобы, «случайно оказался на месте совершения преступления», доказательств, свидетельствующих о совершении Ахметшиным преступления в составе организованной группы в приговоре не приведено. В деле отсутствует совокупность доказательств того, что Ахметшин пользовался оружием в 2003 году. Полагает, что показания Галиева о вхождении Ахметшина в организованную группу являются недопустимыми, поскольку даны под воздействием сотрудников правоохранительных органов. Суд не предоставил подсудимым времени для подготовки к судебным прениям, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Также адвокат указывает о нарушении подсудности рассмотрения уголовного дела. Ахметшин ранее был осужден судом субъекта Российской Федерации и повторно осуждается окружным военным

судом за преступление, подсудное федеральному суду районного уровня. Кроме того, в жалобе делается ссылка на нарушение требований ст. 217 УПК РФ, ввиду ограничения времени ее подзащитному при ознакомлении с материалами дела. Указывает, что о несправедливости приговора свидетельствует то обстоятельство, что Ахметшину назначено наказание соразмерное наказанию Галиева, признанному судом организатором совершенных преступлений. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение;

- осужденный Ганеев указывает, что дело в отношении него сфальсифицировано, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены с обвинительным уклоном с многочисленными нарушениями УПК РФ. По мнению осужденного, допущено нарушение его прав и при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, поскольку с томами уголовного дела он ознакомился «лишь 60 рабочих дней». Судом не проведено предварительное слушание по делу, не дано оценки тому, что находящаяся в деле явка с повинной получена незаконно. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении почерковедческой и автороведческой экспертиз. Полагает, что в отношении него уголовные дела не возбуждались, в деле отсутствует подлинник протокола очной ставки с Галиевым, описательно-мотивировочная часть приговора содержит противоречия, суд необоснованно признал его участником преступной группы. Считает, что приведенными в приговоре доказательствами не установлено его участие в трех преступлениях, за которые он осужден, оспаривает оценку, данную судом показаниям осужденного Галиева, который его оговорил. В жалобе приводит свой анализ показаний других осужденных по делу, полученных, по его мнению, с нарушением права на защиту, содержащих противоречивые данные о его участии в террористической деятельности. В ходе предварительного расследования осужденные дали показания под принуждением, ссылка суда на показания следователя К [REDACTED], отрицавшего насилие, несостоятельна. Указывает, что суд неправильно изложил в тексте приговора его показания, данные в судебном заседании, не принял меры к истребованию заключения экспертизы, необоснованно отказал в вызове в судебное заседание и допросе членов комиссии, проводивших экспертное исследование на объекте, где в соответствии с обвинением произошел взрыв. Оспаривает ссылки в приговоре на ранее вынесенные приговоры в отношении Галиева, Ахметшина, осужденных за совершение тех же террористических преступлений. Подробно излагая по каждому преступлению содержание протоколов следственных действий, делает выводы о невозможности производства взрывов газопровода и опоры в указанные в приговоре даты. Считает необоснованными решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования, об отказе в отводе прокуроров Мухаметзянова, Габдрахманова и председательствующего по

делу в связи с их заинтересованностью в исходе дела. В опровержение причастности к террористическим актам, проводит подробный анализ ранее постановленного в отношении него приговора от 31 августа 2017 года. Настаивает на том, что обжалуемый приговор подписан не всеми судьями, принимавшими участие в рассмотрении дела. Оспаривает законность и обоснованность постановления суда о рассмотрении его замечаний на протокол судебного заседания, полагает, что текст протокола искажен. В ходе расследования дела сотрудники ФСБ применяли к нему пытки. Просит оправдать его по всему объему предъявленного обвинения;

- адвокат Бикчурин, в защиту интересов осужденного Ганеева, настаивает на том, что доказательств виновности его подзащитного не собрано, Ганеев не участвовал в экстремистских организациях, не имел оружия и камуфляжной формы, не участвовал в подрывах и изготовлении взрывных устройств и взрывчатых веществ. Оспаривает решения суда об отказе в удовлетворении ходатайств заявленных стороной защиты о вызове дополнительных свидетелей и экспертов. Утверждает, что при осмотре в судебном заседании вещественных доказательств на них не было обнаружено следов взрывов. Суд необоснованно не принял во внимание показания осужденных, в том числе пояснения Ганеева, данные в ходе предварительного расследования, о применении незаконных методов следствия. Просит учесть наличие у Ганеева малолетних детей, положительные характеристики с места жительства и работы. Вместе с тем, ставит вопрос об оправдании Ганеева за отсутствием в действиях состава преступления;

- осужденный Зиннуров выражает несогласие с приговором и утверждает, что в ходе предварительного расследования были нарушены его права на защиту. Он не был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела. Ссылаясь на ст. 47 Конституцию РФ, ст. 31 УПК РФ, утверждает, что уголовное дело в отношении него должно быть выделено в отдельное производство и рассмотрено районным судом, к подсудности которого относится. При разрешении ходатайств, в нарушение требований ч.2 ст. 256 УПК РФ, суд не удалялся в совещательную комнату. Судебное заседание 31 августа 2017 года проведено без участия его защитника, тогда как он, Зиннуров, от защитника не отказывался. В последнем судебном заседании суд не предоставил времени для подготовки к судебным прениям, а подсудимым для подготовки к последнему слову предоставил лишь 20 минут. Отмечает, что суд в нарушение требований ст. 281 УПК РФ огласил протокол проверки показаний на месте с участием ранее осужденного Х [REDACTED], необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о повторном допросе представителя потерпевшего Б [REDACTED]. Указывает, что за разбойное нападение на АЗС ему назначено наказание более суровое, чем Галиеву, признанному судом организатором преступления. Оспаривает

обоснованность назначения наказания по правилам ч.5 ст. 69 УК РФ, указывая на то обстоятельство, что срок наказания, назначенный по приговору Верховного суда Республики Татарстан от 2 августа 2007 года ему дважды снижался и составляет 10 лет 10 месяцев лишения свободы. Отмечает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел то обстоятельство, что родители являются пенсионерами, наличие на иждивении малолетнего ребенка и ряда заболеваний. Просит приговор отменить и уголовное дело возвратить прокурору;

- адвокат Закиров, в защиту интересов осужденного Зиннурова, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Утверждает, что о нападении на АЗС его подзащитный заранее не знал, находившийся у Зиннурова обрез был не заряжен, произведенный Х [] выстрел для Зиннурова был неожиданным. Просит переквалифицировать действия Зиннурова по эпизоду нападения на АЗС на ч.1 ст. 162 УК РФ. Оспаривает обоснованность осуждения по эпизоду нападения на охранника Таканышской средней общеобразовательной школы. Подробно приводя показания Зиннурова об обстоятельствах совершения данного преступления, утверждает, что о нахождении в школе охраны Зиннуров осведомлен не был, на охранника Г [] нападать не собирался, умысел его подзащитного был направлен на тайное хищение имущества, похищенные компьютеры эксплуатировались более 4 лет и ценности не представляли. Полагает, что действия Зиннурова подлежат квалификации по ч.2 ст. 158 УК РФ. Оспаривает также обоснованность осуждения за хищение оружия. Утверждает, что Зиннуров лишь привез на автомобиле осужденных Ахмедова, Галиева, И [], Х [], Х [] к месту хищения оружия, сам в гараж не ходил, о содержимом принесенных к автомашине мешков не знал. Полагает, что устойчивой группы на момент совершения преступлений не было, осужденные плана действий не имели. Без ссылки на конкретные процессуальные документы утверждает, что многие подписи в документах являются поддельными;

- осужденный Фасхутдинов, выражая несогласие с приговором суда, указывает, что в приговоре отсутствует оценка доказательств, квалификация его действий является неправильной. Выводы суда о его виновности, по мнению осужденного, носят вероятностный характер. Считает, что суд в приговоре искажил показания Галиева об его участии в совершении преступлений. Свидетели Х [] и Х [] в судебном заседании пояснили, что на предварительном следствии уличали его, Фасхутдинова, в преступлении, опасаясь изменения избранной им меры пресечения. Судом искажены в приговоре не только показания Галиева, но и показания Х []. В ходе предварительного расследования защитник убедил его дать признательные показания, находящиеся в уголовном деле показания, которые

даны при допросе в качестве подозреваемого от 26 августа 2015 года им не подписывались. В назначении почерковедческой экспертизы судом отказано. По эпизоду покушения на приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, обращает внимание на противоречивость показаний Галиева и обстоятельства, установленные ранее вынесенными приговорами в отношении Галиева, Ахметшина, Х [REDACTED]. Указывает, что свидетели Х [REDACTED] и Х [REDACTED] в суде его фамилию как участника покушения на террористический акт не называли. Автомобиль, на который ссылаются в обвинении, в его собственности не находился. Считает, что похищенные из школы компьютеры к 2003 году утратили свою ценность. Находит необоснованными решения суда об отказе в удовлетворении ходатайств заявленных стороной защиты. Указывает на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при ознакомлении с материалами дела. Постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 205 УК РФ в отношении него не выносилось, что свидетельствует о нарушении права на защиту. 7 ноября 2004 года не мог участвовать в совершении преступления, так как в этот день покупал в магазине строительные материалы. Находит необоснованным отказ суда в предоставлении времени для подготовки к судебным прениям после выступления прокурора и времени для подготовки к последнему слову. Просит обвинительный приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

- адвокат Гимранов, в защиту интересов осужденного Фасхутдинова, утверждает о непричастности Фасхутдинова к совершению преступлений. Указывает, что показания Галиева в судебном заседании должной оценки не получили, противоречия в показаниях не устранены. Вместе с тем, другие осужденные отрицали участие Фасхутдинова в совершении преступлений, а по эпизоду нападения на АЗС поясняли, что Фасхутдинов являлся лишь водителем и о преступлении узнал после его совершения. Судом, по мнению автора жалобы, не приведены в приговоре показания многих допрошенных в судебном заседании свидетелей и никакой оценки данным показаниям не дано. Считает, что судом нарушено право на защиту, поскольку суд отказал в вызове и допросе свидетелей указанных стороной защиты. По мнению адвоката, не опровергнуто алиби Фасхутдинова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Оценку, данную судом представленным стороной защиты доказательствам, по указанному выше обвинению, в том числе показаниям свидетеля Ф [REDACTED] находит необоснованной. Оспаривает преюдициальное значение приговоров Московского окружного военного суда от 21 апреля 2016 года и Кировского областного суда от 20 января 2014 года, постановленных в отношении Галиева и Ахметшина. Просит обвинительный приговор отменить, вынести в отношении Фасхутдинова оправдательный приговор;

- осужденный Галиев А.Г. выражает несогласие с приговором вследствие его несправедливости и суровости, указывает, что приговор постановлен с нарушением требований о подсудности уголовного дела, так как дело по его обвинению в разбое должно быть рассмотрено Мамадышским районным судом Республики Татарстан. Утверждает, что было нарушено его право на защиту, в связи с непредоставлением возможности в полном объеме ознакомиться с материалами уголовного дела после вынесения приговора. Считает, что его права были нарушены и тем, что суд, вместо адвоката Зуевой, назначил ему нового защитника, который, по его мнению, не имел достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Утверждает, что в тексте приговора искажены фактические обстоятельства дела, неверно изложены его показания, в том числе, касающиеся Ганеева и Фасхутдинова. Просит переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ и уголовное преследование прекратить за истечением сроков давности;

- адвокат Газетдинова, в интересах осужденного Галиева. считает приговор несправедливым и суровым. Полагает, что факт создания Галиевым организованной группы не нашел своего подтверждения. В ходе расследования Галиев и его жена М. [REDACTED] давали показания под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Анализируя показания Галиева в судебном заседании, просит переквалифицировать действия своего подзащитного с п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, и с учетом наличия у осужденного несовершеннолетних детей, престарелой матери, имеющей заболевания, положительных характеристик, назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители Мухамедзянов И.А., Габдрахманов И.Г. указывают на несостоятельность приведенных в них доводов, просят приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ, подробно отражает весь ход судебного заседания, поданные на протокол судебного заседания замечания, председательствующим по делу рассмотрены с вынесением соответствующих постановлений.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении указанных в приговоре преступлений являются обоснованными и подтверждаются

совокупностью тщательно исследованных в судебном заседании доказательств, получивших надлежащую оценку.

Так, по эпизоду хищения в 2003 году огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов и взрывчатых веществ в д. Нижний Таканыш Мамадышского района Республики Татарстан, суд обоснованно положил в основу обвинительного приговора оглашенные в судебном заседании показания Галиева, данные им в ходе предварительного расследования, который подтвердил свою причастность к преступлению и причастность к преступлению Ахмедова, Зиннурова, Фасхутдинова.

Аналогичные показания Галиев дал при проверке показаний на месте совершения преступления, а так же при допросах на очных ставках с Зиннуровым и Фасхутдиновым.

Показания Галиева согласуются с оглашенными в судебном заседании показаниями Ахмедова, показаниями ранее осужденных за совершение указанного выше преступления Х [REDACTED], Х [REDACTED] свидетелей И [REDACTED] Х [REDACTED], протоколом обыска, проведенного по месту жительства Галиева, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-криминалистических и судебно-баллистических экспертиз, вещественными и другими доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

Действия Ахмедова, Зиннурова и Фасхутдинова правильно квалифицированы по п. «а» ч.3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ), как хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

По эпизоду разбойного нападения на Такамышскую среднюю общеобразовательную школу, выводы суда о виновности Галиева, Зиннурова Фасхутдинова и Ахмедова подтверждаются показаниями осужденного Галиева о том, как он вместе с Зиннуровым, Фасхутдиновым, Ахмедовым и другими ранее осужденными лицами совершил указанное преступление.

Показания Галиева согласуются с показаниями потерпевшего Г [REDACTED] представителя потерпевшего Б [REDACTED], оглашенными в судебном заседании показаниями Ахмедова, Х [REDACTED], Х [REDACTED] показаниями свидетелей И [REDACTED], Д [REDACTED] справкой о стоимости похищенного имущества, протоколом осмотра места происшествия, протоколом обыска по месту жительства Галиева, заключением судебно-криминалистической экспертизы.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд правильно

квалифицировал действия Галиева, Зиннурова, Фасхутдинова по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, а действия Ахмедова по ч.3 ст. 162 УК РФ в указанной выше редакции закона как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, группой лиц по предварительному сговору.

Суд по эпизоду нападения на автозаправочную станцию, расположенную на территории Мамадышского района Республики Татарстан обоснованно сослался на оглашенные показания Галиева, который подтвердил свою причастность к преступлению, а также изобличил в совершении данного преступления Ахметшина, Зиннурова и Фасхутдинова.

Осужденный Ахметшин показал, что в результате разбойного нападения на АЗС были похищены деньги, телевизор и мобильные телефоны.

Свидетель Х [] в ходе предварительного расследования называл всех участников разбойного нападения на АЗС, в том числе и Фасхутдинова, что согласуется с оглашенными показаниями Фасхутдинова, показаниями потерпевших Б [] и Д [], свидетеля Б [],

Из протокола осмотра места происшествия от 1 января 2004 года следует, что в ходе данного следственного действия обнаружено повреждение оконного стекла кассового помещения автозаправочной станции АЗС-161, расположенной на 937 км. автодороги Москва – Уфа на территории Мамадышского района Республики Татарстан. В помещениях АЗС найдены обрывки скотча, дробь, полотенце, обмотанное скотчем.

Кроме того, выводы суда о виновности осужденных подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы о причинении потерпевшему Б [] телесных повреждений повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, а также заключениями судебно-криминалистической и судебно-баллистической экспертиз.

Действия Ахметшина, Зиннурова, Фасхутдинова правильно квалифицированы по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), как разбой, совершенный с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой.

Выводы суда о виновности Ганеева и Фасхутдинова в покушении на взрыв автотрансформатора электрической подстанции «Озерки» у с. Озерки Челно-Вершинского района Самарской области, совершенном с другими ранее осужденными лицами, подтверждаются показаниями Галиева, из которых следует, что первый выезд в Самарскую область на закладку взрывного устройства он вместе с Ахметшиным, Фасхутдиновым и Ганеевым совершили на его автомобиле «Нива» в ноябре 2004 года. Около с. Озерки они увидели трансформаторную подстанцию, а когда стемнело, вчетвером дошли до подстанции, которая не охранялась. Галиев и Фасхутдинов на ее территорию не заходили, Ахметшин и Ганеев перелезли через забор и установили взрывное устройство под трансформатором. На месте они собрали электрическую часть, скрутив провода между детонатором, батареей и часовым механизмом, после чего установили время взрыва и завели часовой механизм. Взрыв должен был произойти ночью, после их отъезда.

Свои показания Галиев подтвердил при проверке показаний на месте происшествия, а также при проведения очных ставок с Ахметшиным и Ганеевым.

Показания Галиева полностью согласуются с оглашенными показаниями свидетеля М[REDACTED] показаниями представителя потерпевшего Г[REDACTED] показаниями свидетеля М[REDACTED] свидетелей Г[REDACTED], М[REDACTED] протоколом осмотра места происшествия, заключениями взрывотехнических экспертиз.

Действия Ганеева и Фасхутдинова правильно квалифицированы по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года №321-ФЗ), как покушение на совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенное организованной группой.

По эпизоду взрыва ветки газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород» суд обоснованно сослался на показания Галиева о том, что спустя некоторое время после поездки в Самарскую область он, Ахметшин, Х[REDACTED] и Ганеев приняли решение совершить взрыв нового объекта, в качестве которого выбрали газопровод. После одобрения выбора объекта Ахметшин и Ганеев взяли привезенное с собой самодельное взрывное устройство и направились его устанавливать. Он, Галиев и Х[REDACTED] остались в автомобиле для наблюдения за окружающей обстановкой. Спустя некоторое время приехали на окраину города, где согласно договоренности стали ожидать Ахметшина и Ганеева, которые пришли примерно через 2 часа и сообщили об успешной закладке самодельного взрывного устройства.

Показания Галиева согласуются с показаниями свидетеля К [REDACTED], с выводами акта технического расследования аварии, протоколом осмотра места происшествия, заключением взрывотехнической экспертизы.

Кроме того в обоснование виновности, суд сослался на выписку из реестра муниципальной собственности муниципального образования «Уржумский муниципальный район», письма Уржумского филиала ОАО «Кировоблгаз», справки Уржумского филиала ОАО «Кировоблгаз».

По эпизоду взрыва опоры высоковольтной линии «Помары – Киндери» на территории Высокогорского района Республики Татарстан, осужденный Галиев показал, что вместе с Ганеевым для закладки СВУ под опору ЛЭП выехал в Высокогорский район Татарстана. Недалеко от железнодорожной станции «Бирюли», увидев опору ЛЭП, решили ее взорвать. После наступления темноты, подготовили взрывное устройство, поместили во взрывчатое вещество детонатор и присоединили провода. Затем Ганеев с взрывным устройством направился в сторону выбранной ими опоры, а он остался в автомобиле и наблюдал за окружающей обстановкой. Примерно через 20-30 минут Ганеев вернулся и сообщил об успешной закладке под опору ЛЭП взрывного устройства.

Свидетель К [REDACTED] показал, что при осмотре portalной опоры было обнаружено повреждение нижней секции правой стойки и по внешнему виду повреждений можно было судить о ее подрыве.

Выводы суда подтверждаются и оглашенными в судебном заседании показаниями свидетелей С [REDACTED], А [REDACTED], результатами осмотра места происшествия, заключением взрывотехнической экспертизы, актом экономического ущерба и расследования технологического нарушения в работе электросети.

У Судебной коллегии нет оснований сомневаться в правильности квалификации действий Ганеева по двум вышеуказанным эпизодам по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года №321-ФЗ), как совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенное организованной группой.

О правильности квалификации преступлений, совершенных против общественной безопасности свидетельствует и то обстоятельство, что осужденные преследовали цель дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране и воздействовать на политическое и военное

руководство России к принятию решений о перераспределении военных и правоохранительных сил, принимающих участие в контртеррористической операции в Чеченской Республике и сопредельных регионах.

Судебная коллегия признает несостоятельными доводы апелляционных жалоб о том, что при ознакомлении с материалами уголовного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Осужденные и их защитники с материалами уголовного дела знакомились дважды: после окончания предварительного расследования, в соответствии с требованиями ст. 217 УПК РФ, и перед рассмотрением уголовного дела в суде апелляционной инстанции, после снятия по ходатайству осужденных уголовного дела с апелляционного рассмотрения постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2018 года. Судом первой инстанции было предоставлено для ознакомления достаточно времени в связи с чем осужденные и их защитники имели реальную возможность ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме.

Что касается доводов осужденного Ахметшина о нарушении его права на защиту поскольку, как следует из его жалобы, в ходе предварительного расследования не было переведено на родной язык обвинительное заключение, то данные доводы состоятельными признаны быть не могут.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе предварительного расследования ходатайств о допуске переводчика Ахметшиным не заявлялось, напротив, будучи неоднократно допрошенным в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого, обвиняемого Ахметшин И.А. в присутствии защитников, при каждом допросе делал письменные заявления о том, что русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается и желает давать показания на русском языке.

После окончания предварительного расследования, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, ходатайств о предоставлении переводчика Ахметшиным И.А. также не заявлялось.

Утверждения Фасхутдинова о том, что признательные показания на предварительном следствии им даны вследствие введения его в заблуждение защитником, а изобличающие его показания Галиевым, Х[] и И[] даны в результате оказанного на них воздействия, собранными по делу доказательствами не подтверждаются.

Несмотря на доводы Фасхутдинова и его защитника, участие

осужденного в разбойном нападении на автозаправочную станцию подтверждается показаниями Галиева, согласно которым, до выезда на автозаправочную станцию он вместе с участниками преступления, в том числе Фасхутдиновым, обсуждал план нападения на указанную станцию, а также показаниями Х [] о том, что, двигаясь к месту совершения нападения на автомобиле под управлением Фасхутдинова, видел обрез ружья рядом с ним и был очевидцем того, как Галиев и Фасхутдинов готовили веревку и скотч.

Доводы защиты об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие предварительного сговора между участниками хищения оружия, опровергаются показаниями Галиева, Х [], И []

Позиция Фасхутдинова и его защитника о непричастности к совершению хищения оружия и компьютерной техники из школы опровергается последовательными, согласующимися между собой, данными на предварительном следствии показаниями Галиева, Ахмедова, Х [], Х [], И [] из которых следует, что осужденный Фасхутдинов принимал участие в совершении преступлений.

Версия Ганеева о непричастности к покушению на подрыв электрической подстанции, подрыв газопровода и опоры ЛЭП, судом тщательно проверялась и признана необоснованной, а показания осужденных Галиева, Ахметшина, отрицавших в судебном заседании его участие в преступлениях, признаны необедительными.

Критически суд отнесся и к показаниям Ш [], которому, по его показаниям, ничего не было известно о преступной деятельности Ганеева.

В судебном заседании Ахмедов, Х [] и Х [] свои показания изменили, однако не смогли объяснить причину изменения показаний, поэтому суд обоснованно отнесся к их показаниям, данным в судебном заседании, критически и свое решение в приговоре мотивировал.

Судом проверена версия Фасхутдинова о том, что в период совершения преступлений он автомобилем ВАЗ-21093 не располагал, поскольку данный автомобиль им был продан.

Данная версия опровергается сообщением и.о. заместителя начальника Управления ГИБДД МВД по Республике Татарстан от 17 октября 2017 года, из которого следует, что указанный выше автомобиль был зарегистрирован на имя Фасхутдинова с 17 февраля 2003 года по 3 января 2005 года, поэтому он не был лишен возможности пользоваться автомобилем, собственником которого являлся.

Доводы защиты о том, что Зиннуров оружие при нападении на школу не применял, опровергаются показания Галиева, Х [REDACTED] и Х [REDACTED], данными ими в ходе предварительного следствия, которые судом первой инстанции признаны достоверными и приведены в приговоре.

Отсутствие вещественных доказательств по преступлению, связанному с хищением компьютеров из школы, не свидетельствует о невинности Галиева, Зиннурова и Фасхутдинова, поскольку выводы суда об их причастности к совершению преступления подтверждаются рядом других доказательств, получивших оценку в приговоре.

Содержащиеся в апелляционных жалобах утверждения о том, что по эпизоду нападения на школу не причинен материальный ущерб, противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам, поскольку согласно справке из исполнительного комитета муниципального образования «Нижнетаканышское сельское поселение», в результате хищения причинен ущерб в размере 208780 рублей 35 коп.

Многочисленные заявления осужденных о том, что вмененные им хищения совершены не в составе организованной группы, опровергаются установленными по делу обстоятельствами.

Установлено, что нападения на школу, автозаправочную станцию, соучастниками тщательно планировались под руководством Галиева, оружие, используемое осужденными, находилось в общем пользовании и выдавалось последним одним и тем же лицам непосредственно перед совершением преступлений, а перевозку участников преступления к месту их совершения осуществляли Фасхутдинов и Зиннуров.

При совершении преступлений соучастники действовали совместно и согласованно, заранее объединились для нескольких разбойных нападений, приискали оружие, каждую операцию тщательно планировали, распределяли роли, что со всей очевидностью свидетельствует о совершении ими разбойных нападений в составе организованной группы.

По тем же обстоятельствам не имеется оснований соглашаться с доводами защиты об исключении из осуждения Фасхутдинова и Ганеева за покушение на взрыв электрической подстанции, а Ганеева еще за подрыв газопровода и опоры ЛЭП квалифицирующего признака — совершение преступления в составе организованной группы, поскольку судом исследованы доказательства, подтверждающие наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения серии преступлений террористической направленности.

Указание в приговоре Верховного суда Республики Татарстан от 2 августа 2007 года на то, что преступное сообщество под руководством Галиева сформировалось в октябре 2004 года, не ставит под сомнение наличие в действий Ахметшина, Галиева, Ганеева, Зиннурова, Фасхутдинова по настоящему делу указанного выше квалифицирующего признака.

Квалификация действий осужденного Ахмедова по признаку совершения преступления по предварительному сговору, а также квалификация действий по данному признаку иных лиц, ранее осужденных за те же преступления, не исключает квалификацию действий остальных осужденных в составе организованной группы.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы осужденного Ахмедова о необходимости назначения ему наказания по правилам ч.5 ст. 69 УК РФ, с зачетом наказания по первому приговору, поскольку судимость по первому приговору погашена.

Нарушений прав на защиту осужденного Ахмедова судом не допущено.

Доводы Фасхутдинова о своей непричастности к покушению на взрыв электрической подстанции «Озерки» со ссылкой на показания свидетелей З[] и Г[], а также на представленные им товарные накладные, кассовые чеки, квитанции об оплате, судом первой инстанции проверялись и обоснованно отвергнуты, с приведением мотивов принятого решения.

Вопрос, связанный с процедурой возбуждения, приостановления, возобновления и соединения уголовных дел судом проверен, нарушений закона не установлено.

Версия защиты о фальсификации материалов уголовного дела, недозволенных методах ведения следствия судом также тщательно проверялась и своего подтверждения не нашла.

Определенное расхождение в показаниях свидетелей при описании ими событий, подлежащих доказыванию, не затрагивает сути описанных ими событий о причастности осужденных к преступлениям.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного Зиннурова, показания свидетеля Х[] оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ.

Доказательства судом первой инстанции исследованы в полном

объеме, при этом защита могла ссылаться на исследуемые доказательства в подтверждение своей версии, как в процессе судебного следствия, так и в прениях сторон и не была ограничена в своем праве представлять доказательства.

Заявленные в судебном заседании ходатайства разрешены судом в соответствии с требованиями ч.2 ст. 256 УПК РФ, а отводы в соответствии с требованиями ст. ст. 65,66 УПК РФ.

Отказ суда в вызове в судебное заседание представителя потерпевшего Б [REDACTED], перечисленных в жалобах свидетелей, членов комиссии экспертов для дополнительного допроса, назначении ряда экспертиз, а также выделения уголовного дела в отдельное производство является обоснованным, мотивированным и соответствует требованиям закона.

Надуманскими являются доводы жалобы осужденного Зиннурова Р.Р. о том, что судебное заседание 31 августа 2017 года проведено без его защитника, тогда как он от защитника не отказывался.

Действительно, 31 августа 2017 года в судебное заседание не явился адвокат Белафендиев, осуществлявший защиту Зиннурова на предварительном следствии, в связи с чем судебное заседание из – за неявки указанного адвоката и необходимости дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела защитников других осужденных было отложено до 19 сентября 2017 года (т.62 л.д. 158-161).

Нарушений прав на защиту осужденных, связанных с участием и заменой адвокатов, других нарушений уголовно-процессуального закона влекущих безусловную отмену приговора, как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании не допущено.

Постановленный приговор соответствует требованиям ч.2 ст. 303 УПК РФ, вопреки доводам жалобы Ганеева подписи всех судей в приговоре имеются.

В отношении Галиева и Ганеева проведены судебные психолого-психиатрические экспертизы, из заключений которых следует, что указанные выше лица психическими расстройствами не страдают, в момент совершения инкриминируемых деяний могли в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими.

Суд обоснованно признал Галиева и Ганеева вменяемыми.

Наказание осужденным Ахмедову, Ахметшину, Галиеву, Ганееву,

Зиннурову, Фасхутдинову назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом характера, степени общественной опасности преступлений, личности виновных, смягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

При этом судом учтены и те обстоятельства, на которые осужденные Ахмедов, Зиннуров, адвокаты Владимирова, Бикчурин, Газетдинова ссылаются в своих апелляционных жалобах.

Суд не нашел оснований для изменения категории совершенных преступлений на менее тяжкие, в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ, назначения наказания с применением ст.ст. 64, 73 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Вместе с тем приговор суда подлежит изменению.

Как следует из материалов уголовного дела, Ахмедов Зиннуров и Фасхутдинов осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) за преступление, совершенное летом 2003 года (хищение оружия и боеприпасов в с. Нижний Таканыш).

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения особо тяжкого преступления истекли 15 лет.

Поскольку преступление, предусмотренное п. «а» ч.3 ст. 226 УК РФ относится к особо тяжким, совершено летом 2003 года (1 июня 2003 года), то есть по истечении 15 лет до рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, в соответствии с п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ, Зиннуров, Фасхутдинов и Ахмедов, который находился в розыске с 16 октября 2015 года по 24 апреля 2016 года, подлежат освобождению по указанному выше преступлению от наказания за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, Галлиев, Зиннуров и Фасхутдинов осуждены по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), а Ахмедов по ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), то есть за совершение преступлений, относящихся к категории особо тяжких, за разбойное нападение и хищение компьютерной техники 6 октября 2003 года из Таканышской средней школы.

У Зиннурова и Фасхутдинова 6 октября 2018 года истек срок давности

привлечения к уголовной ответственности и за данное преступление в связи с чем, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ, Зиннуров и Фасхутдинов подлежат освобождению от наказания.

Ахмедов и Галиев за преступление, совершенное 6 октября 2003 года освобождению от наказания не подлежат, поскольку у Ахмедова срок давности истекает лишь 14 апреля 2019 года, а Галиев находился в розыске с 8 мая 2014 года по 12 мая 2015 года.

В связи с освобождением Зиннурова, Фасхутдинова от наказания по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч.3 ст. 226 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Ахмедова по преступлению, предусмотренному п. «а» ч.3 ст. 226 УК РФ, назначенное Зиннурову, Фасхутдинову наказание по совокупности преступлений подлежит снижению и из приговора подлежит исключению указание о назначении Ахмедову наказания по совокупности преступлений по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ.

Зиннурову судом первой инстанции назначено наказание в соответствии с правилами ч. 5 ст. 69 УК РФ, так как он ранее – 2 августа 2007 года осужден Верховным судом Республики Татарстан за ряд особо тяжких преступлений к 12 годам лишения свободы.

Вместе с тем, указанное выше судебное решение было приведено в соответствие постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 20 февраля 2012 года, которым наказание Зиннурову по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 205, ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ снижено до 11 лет 10 месяцев лишения свободы, а кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия от 16 апреля 2012 года, по совокупности указанных выше преступлений до 10 лет 10 месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия учитывает данное обстоятельство при назначении Зиннурову окончательного наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 8 декабря 2017 года в отношении Ахмедова Тимура Равильевича, Зиннурова Рауфа Рашитовича, Фасхутдинова Ильназа Мидхатовича изменить:

- освободить Ахмедова Тимура Равильевича от наказания,

назначенного по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63 –ФЗ) на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и исключить из приговора указание о назначении наказания по совокупности преступлений по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ;

- считать Ахмедова Т.Р. осужденным по ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы;

- освободить Зиннурова Р.Р. от наказания, назначенного по п. «а» ч.3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162–ФЗ) (эпизод хищения компьютерной техники из Таканышской средней школы) на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и исключить из приговора указание о назначении наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ;

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) (эпизод хищения денежных средств и имущества из автозаправочной станции) с наказанием, назначенным приговором Верховного суда Республики Татарстан от 2 августа 2007 года с последующими изменениями от 20 февраля 2012 года и 16 апреля 2012 года, окончательно назначить Зиннурову Р.Р. 15 лет лишения свободы;

- освободить Фасхутдинова И.М. от наказания, назначенного по п. «а» ч.3 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162–ФЗ) (эпизод хищения компьютерной техники из Таканышской средней школы) на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) (эпизод хищения денежных средств и имущества из автозаправочной станции), ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Фасхутдинову И.М. 10 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор в отношении Ахмедова Т.Р., Зиннурова Р.Р., Фасхутдинова И.М. и этот же приговор в отношении Ахметшина Ильнура Абелкасимовича, Галиева Альберта Гумаровича, Ганеева Джаудата Раисовича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи